

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ МИНИМАЛЬНЫХ ДИВИДЕНДОВ В РОССИЙСКОМ КОРПОРАТИВНОМ ПРАВЕ

IMPLEMENTATION OF A MINIMUM DIVIDEND POLICY IN RUSSIAN CORPORATE LAW

F. Grigorenko

Summary. The article deals with the insecurity of the rights of minority participants in a limited liability company from a financial point of view. In this connection, the author analyzed the trends in judicial practice of real Russian companies, according to which it was established that minority participants cannot demand payment of the accumulated and unallocated net profit of the company until the formal procedure is followed and the corresponding decision of the general meeting of the company's participants is adopted. The problem is due to the fact that in the current legislation there are no peremptory norms for the mandatory distribution of net profit between its participants. The author describes earlier attempts to ensure financial guarantees for the rights of business owners and comes to the conclusion that it is necessary to legislate a "minimum dividend policy".

Keywords: entrepreneurial activity, corporate legal relations, minority participant, dividends, net profit, methods of protection of rights, limited liability company.

Григоренко Фаина Романовна

*Тюменский государственный университет, г. Тюмень
fainka13@mail.ru*

Аннотация. В статье речь идет о незащищенности прав участников общества с ограниченной ответственностью с финансовой точки зрения. В связи с чем, автором проведен анализ тенденций судебной практики реальных российских компаний, по итогам которого было установлено, что миноритарные участники не могут требовать выплаты накопленной и не распределенной чистой прибыли общества, пока не будет соблюден формальный порядок и принято соответствующее решение общего собрания участников общества. Проблема связана с тем, что в действующем законодательстве отсутствуют императивные нормы обязательного распределения чистой прибыли между его участниками. Автор описывает предпринятые ранее попытки обеспечения финансовых гарантий прав собственников бизнеса, и приходит к выводу о необходимости законодательного закрепления «политики минимальных дивидендов».

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, корпоративные правоотношения, миноритарный участник, дивиденды, чистая прибыль, способы защиты прав, общество с ограниченной ответственностью.

В рамках проведенного реформирования российского законодательства в 2014 году особую актуальность при создании бизнеса приобретает вопрос выбора организационно-правовой формы будущего предприятия.

Выбор формы ведения бизнеса напрямую зависит от природы и вида экономической деятельности, которым планируют заниматься собственники будущего предприятия. И если эта деятельность носит исключительно коммерческий характер (создается с целью извлечения прибыли и ее максимального приумножения), то она должна осуществляться юридическим лицом, являющимся коммерческой организацией, в той организационно-правовой форме, которая удобна учредителям (участникам).

Хотелось бы отметить, что любая форма предпринимательства имеет свои плюсы и недостатки, поэтому тема выбора организационно-правовой формы ведения бизнеса на сегодняшний день является весьма актуальной.

Так, в Российской Федерации коммерческий сектор представлен предприятиями, созданными в следующих организационно-правовых формах:

- ◆ хозяйственных товариществ;
- ◆ полных товариществ;
- ◆ товариществ на вере (коммандитных товариществ);
- ◆ хозяйственных обществ;
- ◆ акционерных обществ;
- ◆ публичных акционерных обществ;
- ◆ непубличных акционерных обществ;
- ◆ обществ с ограниченной ответственностью;
- ◆ хозяйственных партнерств;
- ◆ производственных кооперативов (артелей);
- ◆ сельскохозяйственных производственных кооперативов;
- ◆ сельскохозяйственных артелей (колхозов);
- ◆ кооперативных хозяйств (коопхозов);
- ◆ производственных кооперативов (кроме сельскохозяйственных производственных кооперативов);
- ◆ крестьянских (фермерских) хозяйств [1].

Вместе с тем, согласно пункту 2 статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) юридические лица создаются в формах хозяйственных товариществ и обществ, крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий [2].

Притом те юридические лица, которые созданы еще до внесения изменений в гражданское законодательство, подлежат приведению в соответствие при первом внесении изменений в их учредительные документы.

Универсального ответа, в какой организационно-правовой форме создавать бизнес не существует, однако, по сведениям о работе по государственной регистрации юридических лиц по состоянию на 01.09.2019 г. [3] опубликованным на официальном сайте Федеральной налоговой службы, на территории Российской Федерации путем создания было зарегистрировано 189026 предприятий в форме обществ с ограниченной ответственностью (далее — ООО, общество), по сравнению с акционерными обществами, которых всего зарегистрировано 537 организаций.

Можем предположить, что указанный выбор большинства обосновывается относительной простотой ведения бизнеса в ООО, к отличительным чертам которого стоит отнести понятную систему управления, небольшой стартовый капитал и в большинстве своем отсутствие навязанных законодателем строгих правил ведения бизнеса в обозначенной форме.

Предлагаем остановиться и подробно рассмотреть существующие недостатки при выборе организационно-правовой формы ООО, о которых будущие участники общества в начале своего пути и не подозревали.

Во-первых, как указано ранее «главная цель бизнеса — это извлечение прибыли», а целью собственников этого бизнеса, в соответствии со статьей 28 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО) является распределение чистой прибыли между его участниками.

Однако, ни в преамбуле, ни в содержании Закона об ООО не сформировано терминологическое значение чистой прибыли.

Необходимо также отметить, что в Законе об ООО отсутствует и легальное определение термина «дивиденды», в связи с чем его употребление заимствовано из налогового законодательства и с учетом повсеместного применения, «дивиденды» используются для обозначения

чистой прибыли подлежащей распределению между участниками обществ с ограниченной ответственностью.

Таким образом, под «дивидендами» или чистой прибылью подлежащей распределению между участниками признается — любой доход, полученный участником от организации при распределении прибыли, остающейся после налогообложения, по принадлежащим участнику долям пропорционально долям участников в уставном (складочном) капитале этой организации [4].

Закрепление за собственниками ООО возможности распределять лишь чистую прибыль, нельзя признать юридически обоснованным, так как подобное ограничение лишает участников прав свободно распоряжаться прибылью.

В качестве способа обеспечения имущественных прав участников общества, Министерством экономического развития Российской Федерации совместно с Министерством финансов Российской Федерации 24 декабря 2013 г. на федеральном портале проектов нормативных правовых актов был размещен проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части порядка распределения прибыли общества» [5] (далее — проект федерального закона), которым планировалось внесение изменений в п. 1 ст. 28 и подп. 7 п. 2 ст. 33 Закона об ООО регулирующих вопросы распределения прибыли между участниками.

Новшество должно было разрешить собственникам ООО распределять прибыль до налогообложения и до уплаты иных обязательных платежей. Причем в пояснительной записке к законопроекту было указано, что внесение таких изменений благоприятно скажется на привлекательности экономики Российской Федерации и не затронет прав кредиторов.

Подобный подход не получил должного внимания, в связи с чем проект федерального закона был отклонен по концептуальным соображениям. Ввиду того, что предлагаемые изменения предоставят легальную возможность недобросовестным участникам делового оборота вывести денежные средства, что напрямую затронет интересы кредиторов, например, налоговые органы, являются кредиторам в делах о банкротстве и в процедурах, применяемых в делах о банкротстве. В том числе разработчиками не были обозначены конкретные источники, которые предлагалось использовать при распределении прибыли.

Во-вторых, законодательно закреплены некоторые ограничения для принятия решения о распределении чистой прибыли, в частности, хозяйственные общества

не вправе принимать решение о распределении прибыли до полной оплаты уставного капитала, до выплаты действительной стоимости доли, если на момент принятия такого решения общество отвечает признакам несостоятельности (банкротства), и в других случаях предусмотренным законом [6].

Также законодательно закреплены ограничения и для реальной выплаты уже распределенной прибыли между участниками общества.

Здесь, обеспечивая интересы кредиторов, упомянутый выше закон не предусматривает способов обеспечения защиты финансовых интересов прав собственников (отсутствует обязанность распределять чистую прибыль между участниками общества).

Сегодня в условиях удорожания банковского и иных способов кредитования (займы, договоры финансирования и инвестирования), возникает потребность в самоинвестировании предприятий, под которым понимается вложение средств в деятельность общества его участниками, а в случае отсутствия финансовых возможностей у действующих участников, посредством привлечения новых участников (третьих лиц).

Привлечение новых участников — это базовый способ инвестирования в ООО, через покупку доли в компании и увеличение его уставного капитала.

Инвесторам необходимо понимать, что, используя этот метод, в большинстве случаев — новый участник будет относиться к числу миноритарных участников, то есть меньшинству, при этом те участники, которые владеют основной долей в обществе будут относиться к мажоритарным участникам.

Стоит также обозначить, что все решения, в том числе касающиеся «дивидендов» и их размеров будут приниматься в интересах крупных участников ООО.

Поэтому при решении вопросов о судьбе полученной чистой прибыли по итогам отчетного периода зачастую принимается решение о реинвестиции прибыли, в связи с чем миноритарные участники могут вообще ничего не получать на протяжении длительного периода.

Принимая во внимание положение собственников-инвесторов, можно говорить о том, что интересы мажоритариев отличны от интересов меньшинства, они не готовы делиться собственностью, и до последнего времени (с учетом экономической составляющей в стране) ООО не нуждались в создании привлекательного для потенциальных инвесторов имиджа, поэтому они могли позволить себе не платить дивидендов.

Для изменения сложившейся ситуации и привлечения в общество инвесторов, необходимо провести анализ тенденций сложившейся судебной практики о причинах удержания прибыли внутри общества, и причинах невозможности «принудительного» получения «дивидендов» по требованию участников ООО.

Так, нами были рассмотрены судебные акты размещенные в открытом доступе, а именно: Решение от 28 ноября 2018 г. по делу № А59–5979/2017 [7]; Постановление от 4 июня 2018 г. № 19АП-2956/2018 по делу № А64–371/2018 [8]; Решение от 25 декабря 2018 г. по делу № А63–17753/2018 [9]; Постановление от 27 февраля 2019 г. № 15АП-1344/2018 по делу № А45–41696/2018 [10]; Постановление от 1 марта 2018 г. № 15АП-1344/2018 по делу № А53–27323/2017 [11]; Постановление от 20 ноября 2018 г. № 07АП-8714/2018 по делу № А45–13835/2018 [12]; Решение от 10 июля 2018 г. по делу А82–9382/2018 [13].

По итогам проведенного анализа судебной практики, было установлено, что поданные иски с требованиями о взыскании задолженности по выплате части прибыли («дивидендов») в основном мотивированы накопленной, но нераспределенной прибылью между участниками ООО, которой пользуется один из собственников, являвшийся одновременно руководителем и владеющий основной долей в обществе (мажоритарный участник).

Суды в своем большинстве по таким заявлениям отказывают в удовлетворении обосновывая такой отказ положениями п. 1 ст. 8, ст. 28, ст. 29 и п.п. 7 п. 2 ст. 33 Закона об ООО и п.п. «б» п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 90, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 09.12.1999 г., согласно которым если участниками общества решение о распределении части прибыли не принималось, суд не вправе удовлетворять требования истца, поскольку решение вопроса о распределении прибыли относится к исключительной компетенции общего собрания участников общества [14].

В данном случае, выходит, если общее собрание участников общества решение о распределении чистой прибыли не принимало, то при таких обстоятельствах суд отказывает в удовлетворении заявленных истцом требований.

Современные тенденции свидетельствуют о применении судами формального подхода к применению положений корпоративного права, то есть если нет формальных нарушений требований законодательства, то миноритарный участник лишается тех выгод, на ко-

торые был вправе рассчитывать при обычных условиях гражданского оборота и нормальных партнерских отношениях [15].

При таком подходе существует большая вероятность закрепления практики злоупотребления со стороны тех участников, которые имеют контролируемую часть доли общества и не позволяют миноритарным участникам распределять прибыль, даже в случае наличия такой объективной возможности.

Таким образом, в ООО интересы мажоритарного участника и миноритарного участника противопоставляются, контролирующий участник стремиться максимального увеличить прибыль, а миноритарные участники (собственники-инвесторы) к реальному получению прибыли.

При этом когда баланс интересов нарушается, миноритарный участник остается «заблокированным» в компании, без получения какого-либо дохода от вложенных инвестиций, в это время мажоритарный участник, являющийся контролирующим лицом, занимая руководящую должность, может спокойно выводить активы общества с применением различных схем [16].

В российском корпоративном праве существует немало возможностей для мажоритарных участников совершить определенные действия только ради собственной выгоды в связи, с чем они не нуждаются в распределении чистой прибыли, при этом явно ущемляются права миноритарных участников.

Возникновение указанной ситуации в судебной практике, по нашему мнению, связано с отсутствием в законе соответствующих положений направленных на защиту прав миноритарных собственников бизнеса, в связи, с чем миноритарные участники постоянно подвергаются «притеснениям».

Точнее говоря, для создания благоприятной среды потенциальным инвесторам необходимо внесение изменений на законодательном уровне.

Стоит заметить, что интересы кредиторов в свою очередь обеспечены минимальным размером имущества хозяйственного общества (уставной капитал), то есть это собственные средства организации, являющиеся финансовой гарантией прав кредиторов.

Дополнительно хотя в законе и закреплена самостоятельная ответственность юридических лиц, законодатель предусмотрел еще один способ обеспечения «финансовой защиты прав кредиторов» — привлечение к субсидиарной ответственности контролирующего

должника лица. Основания и порядок привлечения к субсидиарной ответственности участников общества по его обязательствам предусмотрены Законом об ООО и Федеральным законом от 26 октября 2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [17].

Тем самым, обеспечивая не единожды финансовые гарантии прав кредиторов, законодателем абсолютно не затронут вопрос обеспечения финансовых гарантий прав собственников такого бизнеса, то есть субъекты гражданских правоотношений поставлены в неравное положение.

В связи с чем, считаем возможным и необходимым провести аналогию, и заимствовать модель, использованную в положениях статьи 133 Трудового законодательства и Федерального закона от 19.06.2000 № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда», согласно которой на территории Российской Федерации месячная заработная плата работника, полностью отработавшего за этот период норму рабочего времени и выполнившего нормы труда (трудовые обязанности) [18], обеспечивается минимальным размером оплаты труда (далее — МРОТ).

И если указанные положения провести через призму правоотношений собственников бизнеса, то в этой ситуации МРОТ будет выглядеть как «минимальный размер чистой прибыли» (далее — МРЧП) или «политика минимальных дивидендов», которая будет представлена в виде процента к чистой прибыли, оставшейся после налогообложения и уплаты обязательных платежей. Применение, которого будет наиболее понятным и универсальным способом устранения пробелов и обеспечит определенную «финансовую защиту собственников общества», в особенности прав миноритарных участников.

Положительным моментом концепции является законодательное закрепление МРЧП, и отсутствие необходимости принятия решения о распределении чистой прибыли общим собранием участников.

Здесь подразумевается, что по итогам финансового года МРЧП будет выплачено «автоматически» при наличии в обществе чистой прибыли (до его направления на реинвестирование), за исключением случаев, когда один из собственников бизнеса в индивидуальном порядке примет решение о невыплате ему МРЧП, путем подачи письменного заявления в общество.

Для исключения фальсификации заявлений по вопросу выплаты МРЧП, представляется логичным в соответствии со ст. 80 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате закрепить в законе обязанность

свидетельствовать нотариально подлинность подписи в таких документах.

Ядром предлагаемой концепции является определение гарантийного минимума денежных средств подлежащих выплате собственникам, с целью минимизации риска распада бизнеса, так как согласно закреплённому в ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации принципу равенства всех перед законом и судом, субъекты гражданских прав и обязанностей должны находиться в равных условиях и в равном положении.

Резюмируя изложенное, мы приходим к выводу о том, что российское законодательство не предусматривает нормы по защите прав миноритарных участников (инве-

сторов) ООО, в частности не предоставляет им никаких финансовых гарантий.

Предложенная нами концепция «политики минимальных дивидендов» может устранить возникшие пробелы, однако это требует комплексного подхода к поставленной проблематике, то есть соответствующее единообразное внесение изменений в ряд нормативных правовых актов, регулирующих обозначенные вопросы.

Описанные изменения будут особенно актуальны для тех компаний, которые способны осуществлять «дивидендные» выплаты (имеют для этого финансовые возможности), однако по тем ли иным причинам считают это нецелесообразным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ершова И. В. Микропредприятие: «микро» не значит «малое» // Предпринимательское право. 2018. № 2. С. 11–18.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. № 32. Ст. 3301.
3. Данные по формам статистической налоговой отчётности. URL: https://www.nalog.ru/rn86/related_activities/statistics_and_analytics/forms/8376083/ (дата обращения: 09.09.2019 г.).
4. Жданова Н. Промежуточные дивиденды: собственникам — доход, бухгалтеру — проблемы // Новая бухгалтерия. 2018. № 6. С. 90–105.
5. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru> (дата обращения: 09.09.2019 г.).
6. Сергеев С. В. Налогообложение дивидендов, выплачиваемых иностранным организациям // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5. С. 78–85.
7. Решение от 28 ноября 2018 г. по делу № А59–5979/2017. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/sWaX3ZSyttC/> (дата обращения: 09.09.2019 г.).
8. Постановление от 4 июня 2018 г. № 19АП-2956/2018 по делу № А64–371/2018. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/5IWqv6adh5Z/> (дата обращения: 09.09.2019 г.).
9. Решение от 25 декабря 2018 г. по делу № А63–17753/2018. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/dPGhzRvSeQS/> (дата обращения: 09.09.2019 г.).
10. Постановление от 27 февраля 2019 г. № 15АП-1344/2018 по делу № А45–41696/2018. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/6UikWpDvIJK/> (дата обращения: 09.09.2019 г.).
11. Постановление от 1 марта 2018 г. № 15АП-1344/2018 по делу № А53–27323/2017. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/6UikWpDvIJK/> (дата обращения: 09.09.2019 г.).
12. Постановление от 20 ноября 2018 г. № 07АП-8714/2018 по делу № А45–13835/2018. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/8GA8e6EOrQbe/> (дата обращения: 09.09.2019 г.).
13. Решение от 10 июля 2018 г. по делу А82–9382/2018. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/P5wD1PzU8z10/> (дата обращения: 09.09.2019 г.).
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 90, Пленума ВАС РФ № 14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС «КонсультантПлюс».
15. Бойко Т. С. Защита прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в праве России, США и Великобритании. М.: Статут, 2019. 255 с.
16. Бойко Т. С. Защита миноритариев от притеснения со стороны мажоритария в непубличных обществах // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 7. С. 112–156.
17. Федеральный закон от 26 октября 2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. № 43. Ст. 4190.
18. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 № 197-ФЗ // СЗ РФ. № 1. Ст. 3

© Григоренко Фаина Романовна (fainka13@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»